

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Федин А.Н., Никишова Н.В. — Взгляды историка М. Н. Петрова на проблему социального прогресса // Философская мысль. – 2023. – № 5. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.5.40550 EDN: LWMEFI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40550

Взгляды историка М. Н. Петрова на проблему социального прогресса

Федин Александр Николаевич

ORCID: 0000-0002-0267-4127

кандидат философских наук

доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации

430027, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17

✉ alexfedi@yandex.ru**Никишова Наталья Валерьевна**

кандидат философских наук

доцент, кафедра гражданских и уголовно-правовых дисциплин, Саранский кооперативный институт
(филиал) Российского университета кооперации

430027, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Транспортная, 17

✉ n.v.nikishova@ruc.su

[Статья из рубрики "Социальная философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2023.5.40550

EDN:

LWMEFI

Дата направления статьи в редакцию:

23-04-2023

Аннотация: В настоящей работе с позиций компаративистского метода, системного-исторического аспекта системного подхода и принципа индивидуальности Б. Рассела рассматривается концепция социального прогресса в трудах историка М. Н. Петрова. В работе описываются теоретико-методологическая база концепции, ее применение к исследованию исторического процесса и морально-нравственного воспитания человека. В работе указано, что несмотря на оригинальность своего подхода ученый историк не выходит за рамки общих проблем русской философской мысли в отношении общественного развития, обращаясь к этическому сопоставлению прогресса человека и

человечества, а также вопросу оправдания насилия во благо будущего. Анализируются сходства и различия со взглядами видных историков-современников – В.И. Герье, Н.И. Кареева, М.М. Ковалевского, И.В. Луцицкого. Согласно выводам статьи, эволюция историософского знания в отечественной исторической науке привела к быстрому переходу от эмпирико-метафизических воззрений к эмпирико-этическим и угасанию интереса к концепции М.Н. Петрова. В работе доказывается, что несмотря на отсутствие интереса к теории прогресса ученого Харьковского университета, критерии социального прогресса, разработанные им легли в основу изучения прогресса русской религиозной философией и представителями евразийства.

Ключевые слова:

социальный прогресс, объективный идеализм, русская школа, рационализм, позитивизм, просвещение, субъективизм, теоретико-методологическое основание, французская революция, христианство

Вступление

Михаил Назарович Петров (1826-1887) – русский историк, профессор Харьковского университета, посвятивший свою жизнь изучению всеобщей истории и боровшийся за качество преподавания истории в высших учебных заведениях Российской империи. В последнее время в поле зрения исторического и философского знания все больше попадают теоретико-методологические воззрения этого неординарного ученого. В современной отечественной литературе можно встретить работы, посвященные его исследованию раннего христианства [\[7\]](#), основам историографической науки в России [\[1\]](#), а также педагогической деятельности. На наш взгляд, еще неизученным аспектом в исторических работах М. Н. Петрова остается идея общественного прогресса, которая нашла свое отражение и в его педагогических воззрениях, и являлась немаловажной составляющей его теоретико-методологических взглядов при анализе социальных процессов. Поскольку все общественные науки второй половины XIX в. находились под влиянием поиска всеобщих законов общественного развития, то не один крупный историк не мог не пройти мимо этой идеи в своих работах.

Говоря об эволюции осмысления идеи социального прогресса второй половины XIX в., нам следует остановиться на нескольких особенностях познания отечественных историков и философов. Отечественные мыслители, которые посвятили свои труды всеобщей истории, были объединены рядом общих теоретико-методологических установок: а) объект исследования не предполагает пристального изучения развития русской цивилизации; б) влияние европейских исторических школ при изучении объекта; в) рассмотрение объекта через призму социального прогресса. Русская же философия того периода отличается, с одной стороны рассмотрением проблем социальной динамики на основе российского общества, а с другой, она неотделима от синтеза идей западничества и славянофильства, которые с разных позиций загоняют Россию в «новое варварство», разрешая проблемы нарастающей социальной деградации. Обозначив расхождение в теоретических особенностях различных областей научного знания того времени, следует остановиться на самых важных аспектах русской общественной мысли того времени в отношении идеи общественного прогресса: а) проблема соотношения развития человека и человечества; б) отождествление общественного прогресса отдельной части человечества с закономерностью развития общества в целом; в)

жестокость прошлого и настоящего, как необходимость социального прогресса в будущем. Поэтому при исследовании концепции социального прогресса М. Н. Петрова важно не только проанализировать сходства и различия с концепциями других видных историков, но и найти ответы на перечисленные выше проблемы.

Идея прогресса и «Евангелие в истории».

Первым этапом к пониманию проблемы прогресса историком Харьковского университета становится обращение к его ранним опубликованным работам. Необходимо отметить, что в отличие от остальных своих именитых коллег, М. Н. Петров не оставил статьи или полноценной работы, посвященных отдельно теме общественного развития. В одной из первых работ историка «Евангелие, как образовательная сила в истории нового времени» можно проследить сразу несколько важнейших элементов в отношении идеи прогресса ^[9]. Обосновывая более низкий уровень развития Древнего Рима эпохи поздней Республики, историк четко выделяет критерии регрессивной динамики в обществе – рост неравенства, языческие ритуалы и материализм. ^[9, с.11-12]. На основании этих критериев мы можем сделать вывод о том, что несмотря на достаточно подробную критику в своих «Лекциях по всемирной истории» рабовладельческой экономической системы, угнетения Римом провинций или же несправедливого общественного положения рабочего класса во Франции XVIII в., М. Н. Петрова нельзя назвать сторонником набирающего в то время популярность материалистического подхода к истории К. Маркса. Если для немецкого философа и экономиста в основе спиралевидной модели прогресса лежит экономический базис, на который в дальнейшем опирается развитие надстроечных структур (государство, политика, искусство, наука), то у русского историка базисной опорой выступает религия, как источник добра, справедливости и закона ^[9, с.25].

При обращении к вопросу происхождения христианства, как объекту исследования, мы должны зафиксировать интересную параллель во взглядах профессора истории Харьковского университета и историка В. И. Герье. Ахмадиев Ф. Н. в своей работе о развитии историографии в Российской империи указывает на схожие причины при выборе объекта исследования, подходы к осмыслению исторического процесса и влияние немецкой литературы в отношении методов двух историков ^[1]. Это можно зафиксировать и в вопросе касающегося социального прогресса, ведь, что для М. Н. Петрова общественное развитие неотделимо от духа творящего историю и объединяющего созданные им явления ^[6], что для В. И. Герье весь исторический процесс заключен в разворачивании идей человеческого духа ^[2]. Следующее сходство мы обнаружим при детальном рассмотрении проблемы перехода общества от периода Римской республики к Римской империи и появлению христианства. В исследовании этого этапа человеческого развития В. И. Герье констатирует господство метода Г. Гегеля над воззрениями О. Конта, необходимость исследовать исторический факт появления христианства, как условие культурного обогащения в процессе раскрытия абсолютного духа ^[3, с.200-201]. Постепенный прогресс в жизни Древнего мира М. Н. Петров также соотносит с появлением христианства и нового уровня развития духовности: «Проповедуя важность одних духовных интересов – истины, справедливости и добра, призывая к смирению и нравственной чистоте, учение христианское, и в этом смысле, явилось резким протестом против страшного разврата, материализма и чувственности, растлившей в то время античный мир» ^[9, с.12]. Развивая эту мысль Михаил Назарович приводит основные критерии перехода от низшей ступени развития общества к более высокой: а) господство духа над любой формой; б) господство

духовного развития над материальным; в) господство прогресса свободы личности над прогрессом общества в целом [\[9, С.12-13\]](#).

Как мы видим, основной критерий общественного развития в теориях М. Н. Петрова и В.И. Герье восходит к теоретико-методологическим воззрениям объективного идеализма Г. Гегеля и его спиралевидной модели социальной динамики. Немецкий философ проблему социального прогресса рассматривал, как изучение конкретной эпохи через призму объективного проявления всеобщей идеи (Духа истории). Таким образом, все человечество не может находиться на одной ступени прогресса одновременно, поскольку всеобщее развитие заключается в конкретно представленном особом народе, воплощающим общее движение к Абсолютному состоянию. Это отражается и в концепциях общественного развития М. Н. Петрова и В. И. Герье, где природа прокладывает путь развития Духа от древней истории, как форме выражения языческих религий, к более совершенной ступени, воплощенной христианской культурой.

В процессе познания движения общества к Абсолюту мы обнаружим главное расхождение во взглядах русского историка и немецкого философа. Если у Гегеля важнейшим критерием прогресса является понятие «свобода», то эта свобода находит свое развитие в субъекте надындивидуального характера, а точнее в конкретном государственном образовании. «Государство есть, таким образом, диалектическое единство противоположностей общности и индивидуума, первое самоупорядочение и концентрация разума, которое поэтому является предпосылкой для всех дальнейших развертываний ценностей разума – религии, искусства и науки», - пишет Э. Трельч, анализируя теорию социального прогресса Гегеля. [\[13, С.222\]](#). То есть в процессе восхождения общества от низшей ступени к высшей происходит рост господства общественного над индивидуальным, что не совпадает с критериями прогресса у М. Н. Петрова. Таким образом, мы находим у историка ответ на первую проблему русской общественной мысли – общественный прогресс должен быть прогрессом человека, его духовным и культурным ростом, преобладанием интересов личности над государством.

При более пристальном анализе человека, как субъекта общественного развития, мы можем проследить расхождение в подходах В. И. Герье и М. Н. Петрова. Профессор Московского университета отдавал приоритет психологизации исторической науки, пытаясь свести выявление исторических законов к действиям наиболее простого субъекта – человека [\[3\]](#). Для М. Н. Петрова гносеологически идея социального прогресса сводилась не к научной проблематике, что свойственно для общественной мысли его эпохи, а к гармоничному развитию абсолютного духа в форме сосуществования науки и религии через процессы обучения и воспитания человека. Таким образом, стоявшие у истоков изучения всеобщей истории в России историки второй половины XIX в, вышедшие из единого теоретико-методологического базиса в отношении идеи социального прогресса, в конечном понимании развития исторического процесса отражают в себе дуализм русской общественной мысли своего времени: а) В. И. Герье постепенно переходит на позиции субъективизма – главной идеологической силы не только теоретических воззрений ученых, но и общественных организаций второй половины XIX в.; б) М. Н. Петров на основе идеи прогресса и критериев его развития пытается синтезировать методы научного знания и религиозного мировоззрения.

В данном контексте концепция историка Харьковского университета больше соотносится с тезисом исследователя русской философии В. В. Зеньковского, который указывал на то, что истинно русским подходом к осмыслению социального прогресса является упор на этическую трактовку деятельности личности в истории, где научное обоснование не

имеет приоритета [\[4, с.341\]](#). Позволим себе не согласиться с тезисом Ю. С. Пивоварова о том, что с работ В. С. Соловьева отечественная мысль приходит к осознанию общественного прогресса, как построению идеального общества на основе христианских этических базисов [\[12, с.82\]](#). Как мы показали выше, еще в 1863 году в своей работе «Евангелие в истории» Михаил Назарович предопределил основные принципы изучения общественного прогресса, развитые религиозной ветвью русской философии в трудах Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Л. П. Карсавина, В. С. Соловьева и др. Эволюция этих взглядов проходит путь от противопоставления становления свободной личности и общества, к их взаимовыгодному сосуществованию через понимание коллективно-этического фактора, как главенствующего в процессе социальной динамики. Но главным объектом исследования русской религиозной философии выступает уже не все человечество и не наиболее важные узловые моменты его истории, а русская цивилизация, принцип общинного жизнеустройства и их соотношение с идеей христианства и мессианства.

Для поиска ответа на вопрос об оправдании жестокости прошлого и настоящего взамен на социальный прогресс будущего общества обратимся к исследованию М. Н. Петровым Великой французской революции.

Социальный прогресс и Великая Французская революция в работах М. Н. Петрова.

При выборе точки сравнения теоретико-методологических воззрений М. Н. Петрова и В. И. Герье мы руководствовались с одной стороны их увлечением философией истории Гегеля, которая многие события исторического процесса связывала с возникновением христианства, с другой стороны с их историческими трудами, посвященными конкретному этапу человеческого развития. Наиболее важным общественно-политическим явлением и объектом для исторического исследования того времени оставалась Великая Французская революция, идеологическое обоснование которой, фактически, стало триумфом становления европейского понимания социального прогресса. М. Н. Петров в своем последнем томе «Лекций по всемирной истории» не только с позиции своей концепции освещает события 1789 г., но и кратко оценивает саму идею общественного прогресса в трудах английских и французских просветителей. Поскольку Великая французская революция наиболее подробно в то время исследовалась представителями «русской школы» (И. В. Лучицкий, Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский), каждый из которых имел свое представление о процессе социальной динамики, то этот объект исследования видится прекрасным маркером в поисках общего и особенного в методологических основах исследования отечественных историков. Дополнительным фактором в пользу такого сопоставления выступает тот факт, что Н. И. Кареев является выпускником Московского университета и учеником В. И. Герье, а М. М. Ковалевский выпускник Харьковского университета, в котором трудился М. Н. Петров.

Подходя к изучению Великой французской революции с позиций строго научных, М. Н. Петров выделяет комплекс причин, среди которых одними из важнейших выделяются общественно-политические трактаты английской и французской просветительной литературы XVII – XVIII вв. Главной общей темой этих трактатов становится идея общественных преобразований и построение идеального государства на основе открытия законов исторического развития. К эволюции воззрений в отношении законов общественного развития в работах просветителей М. Н. Петров подходит с позиции критериев, обозначенных им в ранних работах, что заставляет нас говорить о целостности его концепции. Для историка нет сомнения в том, что современные ему концепции общественного развития являются продуктом деятельности английских

просветителей, которые затем дополняются французскими мыслителями, а те, в свою очередь находят продолжение в трудах немецких философов. Так, идея ирландского философа Дж. Толанда (1670-1722) о синтезе пантеизма Спинозы и господстве человеческого мышления над силами природы, убеждает М. Н. Петрова в том, что именно данный постулат является не только высшей точкой английского деизма, но и благодатной почвой для взращивания идей социального прогресса [\[11, с.204\]](#). В целом же идея общественного развития в английской просветительской литературе явила собой ряд негативных явлений, среди которых наиболее влиятельное место отдается игнорированию силы истории над волей человека, а также господству рациональной нравственности [\[11, с.206-207\]](#).

Рассматривая идеи французских просветителей, как фактор революции, М. Н. Петров видит в них основания для будущего регресса общества, которые можно обобщить несколькими критериями. Первым выступает антиисторическая направленность сочинений, которая проявляется в рационализме [\[11, с.234\]](#). Под этим историк понимает преобладание воли человека или народа над волей исторической (развитие абсолютного духа), допущение способность исторического субъекта изменить течение истории. Здесь мы впервые наблюдаем у М. Н. Петрова противопоставление исторического права (прогрессивного) и права рационального (регрессивного). Второй критерий выводится историком под термином «материализм», регрессивная сущность которого, сводится к подавлению свободы воли индивида, а, значит, в дальнейшем и свободы общества [\[11, с.234\]](#). И, наконец, третий критерий регресса наиболее полно отражает воззрения профессора на саму революцию «дерзкую, безжалостную, разрушительную и страшную» - это антирелигиозность просветительской литературы, которая сочетает в себе отрицание общественного строя в целом, непрактичность и абстрактность революционных преобразований [\[11, с.235\]](#).

Нельзя не отметить, тот факт, что обзор просветительской литературы и ее влияние на общество Франции в конце XVIII в. дополняется М. Н. Петровым анализом единственного автора, с которым историк готов разделить некоторые взгляды в отношении социального прогресса – это идеи Ж. Ж. Руссо. Несмотря на сходие с другими просветителями воззрения относительно вреда старых церковных правил, общественного строя, рационального образования и идеалов английского законопорядка, Ж. Ж. Руссо, по мнению М. Н. Петрова, сохраняет религиозные идеалы для будущего общества, выступает за простоту природы человека и не представляет будущего общества без полной свободы человека [\[11, с.230-232\]](#).

При анализе Декларации прав человека и гражданина, мы можем четко проследить отношение историка к революции в целом, и влияние идеи социального прогресса на события 1789-1793 гг. Свобода и равенство людей, право их сопротивления тирании и демократические выборы, как главные требования третьего сословия в Декларации, трактуются М. Н. Петровым несостоятельными по причине отрицания исторической почвы под такими заявлениями и невозможности их реального воплощения в ближайшей исторической перспективе [\[11, с.266-267\]](#). Фактически, в концепции М. Н. Петрова именно принятие Декларации приводит французское общество к охлократии, социальным волнениям, анархии и невозможности создания нового общественного порядка. Здесь мы можем сделать следующий вывод: антипрогрессивные работы английских и французских просветителей легли в основу неверной трактовки идеи социального прогресса среди масс французского населения, которые, в лице представителей третьего сословия, воплотили их в создание Декларации прав человека и гражданина,

тем самым обрекая общество на путь к социальной деградации. Эта социальная деградация приводит к насилию человека над человеком, поиску виновных и параличу власти. Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что концепция общественного развития Михаила Назаровича отрицает прогрессивность насилия в настоящем времени в качестве оправдания будущих успехов.

Философия истории «русской школы» историков, которая очень много времени уделяла изучению Французской революции, тоже стояла на пути признания индивида важным элементом социального прогресса, но в ее основание для исследования изначально заложена теоретико-методологическая база позитивизма. Проблема социальной динамики в работах И. В. Лучицкого, Н. И. Кареева, М. М. Ковалевского это часть системы общей теории исторического процесса, выстраиваемой через анализ исторических фактов на основе материального познания действительности и деятельности исторического субъекта. Фиксация роста свобода действий индивида в процессе исторического развития позволяет говорить нам о том, что «русская школа» сохраняет традицию этического подхода в понимании общественного прогресса. Говорим ли мы об историологической концепции Н. И. Кареева [\[6, с.303, 305\]](#), синтезе историко-сравнительного и переживательного методов И. В. Лучицкого [\[8, с.13\]](#), или же теории роста объективной солидарности между людьми М. М. Ковалевского [\[5, с.66\]](#) - все они признают регрессивный характер Великой Французской революции, но исходят из объективно материального познания действительности и констатации общественного регресса в политических, экономических, социальных действиях исторических субъектов. Как мы видим, несмотря на главенствующую роль этического критерия и схожие оценки Французской революции, концепция социального прогресса М. Н. Петрова закономерно вытесняется в историческом дискурсе рациональными, наукоориентированными представлениями. Поэтому воззрения М. Н. Петрова на закономерность исторического процесса, в сравнении с «русской школой» представляют яркий пример трансформации исторического понимания процесса социального прогресса от эмпирико-метафизических воззрений к эмпирико-этическим.

Заключение

Подводя итог, мы можем констатировать, что концепция социального прогресса М. Н. Петрова, предоставив ответы на общие вопросы отечественной мысли того времени, представляет собой интересный, остающийся без внимания феномен. Если, сложившаяся в начале 60-ых годов XIX в. концепция социального прогресса М. Н. Петрова на основе изучения римского общества на ступени его перехода от республики к империи, была в авангарде исторической науки, то с 1870-ых годов основные ее положения получают свое развитие не в исторической науке, в философско-религиозной парадигме отечественной общественной мысли. На наш взгляд забвение взглядов М. Н. Петрова в отношении проблемы общественного развития хоть и трагично, но логично вытекает из следующих факторов: во-первых, критерии общественного развития, представленные в его концепции, отрицают прогрессивность работ европейских просветителей, в которых идея социального прогресса и зарождается; во-вторых, концепция М. Н. Петрова сформулирована не для поиска законов исторического развития, а для воспитания человека в будущем; в-третьих, историческая наука конца XIX в., впитавшая в себя обилие социологических, экономических и математических методов, оставила теорию прогресса профессора Харьковского университета за рамками своего дискурса; в-четвертых, несмотря на обращение к христианским ценностям, возвеличиванию свободы человека над государственной властью, необходимости стремления к единству человеческого рода и ряду других идей, свойственных религиозной парадигме русской

философии, теория социального прогресса М. Н. Петрова была совершенно проигнорирована и видными религиозными философами той эпохи.

Библиография

1. Ахмадиев Ф.Н. К вопросу о «началах» историографии в российской науке всеобщей истории // Вестник Чувашского университета. 2022. №2. С.15-20.
2. Герье В.И. Очерк развития исторической науки. М., 1865.
3. Герье В.И. О. Конт и его значение в исторической науке // Вопросы философии и психологии. 1898. Г.9. Кн III (43). С.185-215.
4. Зеньковский В. В. История русской философии. М.: Московский проспект, Раритет. 2001.
5. Кареев, Н.И. Историология (Теория исторического процесса). Пг.,1915.
6. Ковалевский М.М. Социология. Т. 1 . СПб., 1910
7. Лунин В. С. О методологическом аспекте очерка М. Н. Петрова «Евангелие в истории» // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2013. № 4(24). С. 55–60
8. Луцицкий И. В. Отношение истории к науке об обществе // Знание.1875. №1. С.1-42.
9. Петров М. Н. Евангелие в истории // Петров М. Н. Из всемирной истории: очерки. 2-е изд. Харьков, 1882. С. 3–22.
10. Петров М. Н. Евангелие, как образовательная сила в истории нового времени //Духовный вестник [Харьков]. – 1863. № 6. С. 397–415.
11. Петров М. Н. Лекции по всемирной истории т.4. История нового времени. СПб.,1913.
12. Пивоваров Ю. С. Полная гибель всерьез: Избранные работы. М.: РОССПЭН. 2004.
13. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М.: Юрист, 1994.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена деятельности Михаила Назарьевича Петрова - автора недостаточно широко известного, что является несправедливым при анализе оставленного им научного наследия. При этом исследуется именно его взгляд на проблему социального прогресса.

М.Н.Петров является одним из родоначальников научной разработки в России проблем историографии истории зарубежных стран, университетского преподавания всеобщей истории.

Однако жизненный путь и особенно научное наследие М.Н. Петрова до настоящего времени изучены крайне слабо. До 1917 года определенное свое отражение они нашли в

воспоминаниях ближайших коллег и учеников историка, опубликованных вскоре после его смерти¹, и в их же популярных статьях, размещенных на страницах различных энциклопедий и биографических словарей. Причем, некоторые дореволюционные авторы нередко видели в нем лишь «историка - художника», талантливого популяризатора всеобщей истории, а не глубокого самостоятельного ученого.

В советскую эпоху М. Н. Петров, как личность и историк, также незаслуженно редко попадал в поле зрения исследователей⁴. Чаще всего в самой сжатой форме, на основе

господствовавшего в это время классового подхода, его исторические взгляды воспроизводились в различных учебных пособиях по историографии истории западноевропейского средневековья и нового времени.

Соответствующим образом на это отреагировала и энциклопедическая литература. Так, если во втором издании универсальной «Большой советской энциклопедии» (1955 г.) еще была помещена краткая информация о Петрове, как «буржуазном историке консервативного направления», то уже среди персоналий третьего издания данной энциклопедии, а также отраслевой «Советской исторической энциклопедии» ему совсем «не нашлось» места.

Ситуация мало изменилась и в постсоветское время. В опубликованном в 2000 году втором томе коллективного сборника статей «Портреты историков: Время и судьбы», посвященном видным представителям российской исторической науки в области всеобщей истории, его имя даже не упоминается⁸. За последние годы о нем опубликована лишь небольшая биографическая статья в национально - региональной энциклопедии «Мордовия».

Таким образом, совершенно очевидно, что назрела необходимость не только для более основательного рассмотрения основных вех жизни и творческой деятельности М.Н. Петрова, но и, самое главное, для объективного анализа его вклада в развитие отечественной исторической науки.

В статье «Евангелие в истории», размещенной первой по порядку во всех четырех изданиях его десяти (с 1882 г. - одиннадцати) «Очерков», красной нитью проведена идея о великой преобразующей силе христианства во всех сферах жизни позднеантичного общества (шире - всей «языческой древности»), о его приоритетной роли в формировании главных оснований европейской цивилизации. В противовес материалистическому миросозерцанию, особенно усилившемуся в Европе и России с эпохи французского Просвещения, Петров высказывает твердое убеждение в том, что единственный источник общественной, политической и всякой исторической жизни есть дух человека и чем он совершеннее, тем совершеннее будет и все, им созданное. Сосредоточением же «высочайших нравственных убеждений» и понятий - о добре, правде, справедливости - является, по его мнению, прежде всего религия, и поэтому вся внешняя деятельность - общество, политика, искусство и наука, - везде и во все времена были и будут только отражением свойства и духа этих верховных принципов.

Наряду с достаточно глубоким осмыслением через призму роли личности ряда ключевых проблем всеобщей истории, М.Н. Петров в «Очерках» продемонстрировал в очередной раз свою приверженность «наглядному изображению протекших времен», стремление к тому, чтобы изложение истории было «одушевлено жизненной теплотой, свежестью красок» и возбуждало «интерес животрепещущей современности». Даже сегодня не может не восхищать литературная форма «Очерков из всеобщей истории», для которой присущи живость и красочность изложения, ясность стиля, отсутствие подавляющей массы подробностей, множество метких, легко запоминающихся, художественных выражений.

Широко мыслящий историк, Петров никогда не замыкался в рамках какого - либо одного раздела всеобщей истории. В 70-х гг. XIX века он с блеском читал лекции по истории древнего мира, средних веков и нового времени (до начала XIX века) не только на историко-филологическом, но и на юридическом факультете Харьковского университета.

Самое пристальное внимание в зрелые годы Петров уделял не только чтению лекций, но и разработке методики преподавания всеобщей истории, причем не только в высшей школе, но и в средних учебных заведениях. Об этом, в частности, свидетельствовала опубликованная им в декабре 1881 года статья «Историческая подготовка. Pro domo

sua». С большим остроумием и достаточно аргументировано, он доказывал в ней неудовлетворительность наиболее распространенных в то время гимназических учебников по истории, чрезмерно перегруженных различными историческими подробностями и мелкими фактами, похожих скорее на «пособия для тренировки памяти учащихся» без всякой их «общественной подготовки». По мнению Петрова, необходимо создавать новые учебники, в которых бы каждое историческое событие и каждая историческая личность получили свой «смысл» и свое «значение», а учащиеся имели хотя бы самые элементарные представления о механизме исторического движения, о неизменных роковых силах истории, о причинной зависимости между явлениями, составляющими предмет этой науки.

Статья базируется на большом фактическом материале, присутствуют ссылки на различные точки зрения, в том числе и апелляция к оппонентам, использована достаточно большая библиография. Работа написана понятным языком, с понятной аргументацией. Представляется, что статья будет интересна определенной части аудитории журнала.